

Он так впился взглядом в Цзи Кая, что у того мурашки пошли по коже, а затем с холодным лицом усмехнулся:

— «Хороший мужчина» с таким вкусом в одежде, как у тебя? Да я лучше до конца дней останусь один.

Цзи Кай опешил, попытавшись уловить логику директора Ли:

— Оу! Я, конечно же, не имел в виду, что ты должен искать кого-то вроде меня! Побойтесь бога, директор Ли, о чем вы вообще думаете? Даже если я разведусь, с какой стати выбор падет на вас? Я имел в виду, что вокруг полно *других* хороших мужчин. И чем тебе не угодна моя одежда? Да я просто красавец! Только что хорошенькая медсестричка спрашивала мой номер! Я гораздо популярнее тебя!

— Ты сегодня выглядишь как человек только потому, что одежду подбираю я.

— Скажете тоже, директор Ли. У меня в гардеробе что ни вещь — то шедевр, любая сидит на мне в тысячу раз лучше!

...

Они пререкались в больничной палате полдня, так и не выявив победителя.

Когда Цзи Кай наконец вышел, его жизненная шкала была полностью опустошена, а ноги подкашивались. У самых дверей его к тому же поймала тетушка и полночи проникалась к нему откровенными разговорами.

Он чувствовал себя совершенно измотанным и высосанным досуха.

На следующее утро прояснилось. Прежде чем отправиться домой, Цзи Кай снова заглянул в больницу проведать директора Ли.

— На самом деле я действительно, искренне не советую тебе снова встречаться с Е Инь. В этом нет ровным счетом никакого смысла, только лишние проблемы на свою голову. Но... с грехом пополам я могу тебя понять.

Вчера вечером тетушка долго удерживала его, посвящая во все мельчайшие подробности жизни Ли Вэйду.

«Знаешь? В глубине души Вэйду очень старомоден и придает огромное значение так называемому "чувству ритуала"... На Праздник драконьих лодок обязательно заворачивает цзондзы, на Праздник фонарей варит таньюани, на зимнее солнцестояние лепит цзяоцзы. Даже если ему не с кем их праздновать, он все равно выполняет все эти ритуалы. Он всегда говорит, что жизнь нужно именно *проживать*. А если не делать этого, то как же назвать ее проживанием?»

Исходя из всего этого, даже расставание требовало обязательного личного «ритуала», и тут ничего нельзя было поделать.

— Директор Ли.

Однако Цзи Кай чертовски переживал, как бы этот тип, увидев Маленькую фею, снова не уселся на колени! Он так боялся, что все вчерашние искренние увещевания пойдут коту под

хвост! Ведь только что у дверей тетушка умоляла его: «Цзи Кай, ты обязательно, слышишь, обязательно хорошенько вразуми Вэйду!»

Как вразумить? Цзи Кай подумал, вытащил из нагрудного кармана сложенный листок бумаги, оторвал половину и протянул Ли Вэйду.

— Хоть тут и одни гадости про Чжу Лина, ты все равно возьми. Когда почувствуешь, что воля колеблется, достань и перечитай.

— ...

— Я знаю, что ты много лет любил Маленькую фею, и сразу после расставания тебе наверняка кажется, что ты больше никогда никого не полюбишь. Возможно, спустя какое-то время все еще будет паршиво, будет ломить все тело, ты будешь просыпаться в холодном поту от кошмаров и сомневаться во всей своей жизни. Но поверь мне, так не будет продолжаться вечно. Время — лучшее лекарство. К тому же подумай вот о чем: в этом нет твоей вины. Любовь к человеку обычно приводит к одному из двух исходов: либо он становится человеком всей твоей жизни, либо важным уроком. И хотя твой урок обошелся тебе дороговато, да и содержание оказалось паршивеньким, ты все же получил какой-то опыт. Когда в будущем встречаешь кого-то получше, уже будешь знать, как держать дистанцию и не упустить свой шанс. И тогда в один прекрасный день рядом с тобой обязательно появится кто-то замечательный. Между вами все будет сладко и тепло, без предательства и боли. Он будет беречь тебя и любить всем сердцем. И обязательно заставит тебя снова поверить в жизнь и во все прекрасное, что есть в этом мире.

— ... — Цзи Кай умолк.

Недаром в университетские годы он состоял в ораторском клубе. Всего пару фраз — и директор Ли растрогался до слез.

Такой взрослый мужик, а ведет себя как ребенок: чуть что — сразу обижается, превращаясь в козел отпущения. Эх...

Ладно, пускай поплачет немного.

...

— Я сказал все, что хотел. Если вы так и не расстанетесь, директор Ли, тебе лучше молиться, чтобы мы больше никогда не пересеклись на улицах города S. Иначе буду колотить тебя при каждой встрече, я не шучу.

Ход мыслей Ли Вэйду, как всегда, отличался своеобразием. Услышав это, он поднял покрасневшие глаза и спросил Цзи Кая:

— А если я расстанусь, а ты с Чжу Лином — нет?

Цзи Кай просто опешил от такой логики:

— Мы же с тобой не наперегонки бежим! Это не соревнование, кто дольше продержится! Мы не школьники, которые договорились вместе пойти жаловаться учителю, ясно?

— ...Ты, похоже, всегда прав.

Правота всегда на моей стороне! Цзи Каю лень было продолжать перепалку:

— Ладно, мне пора на автобус. Ты давай выздоравливай и поскорее вставай с постели!

— Цзи Кай!

— А?

— Когда уйдешь от Чжу Лина, поторопись найти работу.

Вот черт! Значит, в глазах этого почтенного господина я теперь уже не маргинальная домохозяйка и не ходячий терьер, но по-прежнему безработный бродяга?! Цзи Кай потерял дар речи, но, обернувшись, увидел на лице директора Ли искреннюю заботу:

— Если совсем ничего не найдешь, можешь прийти ко мне в компанию. Я тебя не обижу.

— Ничего, директор Ли. Скоро лето закончится, на стройках возобновится работа, не волнуйся, я без дела не останусь и с голоду не умру.

— ...

Сделав пару шагов, Цзи Кай вернулся. Он взял новый телефон, лежавший у подушки директора Ли, ввел свой номер и набрал себя.

— Конечно, если мне совсем придется питаться одним воздухом, буду рассчитывать на вашу заботу, директор Ли.

...

...

На следующий день, кинобаза города С.

Прошел целый день, а запрос на добавление так и не был принят.

Е Инь чувствовала глухое раздражение: Цянь-цянь говорил, что страшнее не законный супруг, который набрасывается с кулаками, а тот, кто оказывается гораздо выдержаннее тебя.

Вздохнув, она отложила телефон и осторожно потянула белоснежную лодыжку, обмотанную бинтом.

Но нет худа без добра.

Вчера вечером во время съемок она случайно подвернула ногу. Кто бы мог подумать, что Чжу Лин так разволнуется за нее! Он относил ее в комнату на руках, делал ледяные компрессы, просидел с ней всю ночь, а только что, не побоявшись хлопот, отправился далеко за пределы киногородка, чтобы купить ей сет суши, который она захотела.

«Дзинь-дон...»

Е Инь, попрыгивая на одной ноге, с сияющим лицом открыла дверь:

— Вау! Купил? Сегодняшнее спецпредложение — с угрем?

Чжу Лин не ответил, лицо его выглядело довольно мрачным.

...

— Ногу повредила? Почему ничего мне не сказала?

Зазвучал знакомый глуховатый голос, и Е Инь только теперь заметила, что в тени за спиной Чжу Лина стоит еще один человек!

— Ты... ты...

Щеки ее вспыхнули от стыда, словно ее поймали с поличным. Впрочем, тут же подумала она, они ведь не делали ничего предосудительного!

Она надменно подняла руку, не позволяя Ли Вэйдуну поддержать себя.

Удивительно, но Ли Вэйдун в этот раз не стал настаивать и не проявил своего привычного чувства собственности, сжимая ее в объятиях. Вместо этого он лишь кивнул, свободно прошел мимо нее в комнату и уселся на двухметровую кровать.

Вытянув длинные ноги, он взял с журнального столика чашку в форме лебедя.

— А чашка довольно интересная. Надо будет спросить на ресепшене, не подарят ли мне парочку таких.

Чжу Лин помог Е Инь сесть на диван, и тут Ли Вэйдун с усмешкой произнес:

— Великая звезда, вам как человеку, состоящему в браке, не помешало бы проявлять хоть немного осмотрительности. Постоянно ходить в номер к чужому парню... Если поползут слухи, будет не очень хорошо, а?

— Ты... ты больше не имеешь права указывать, с кем мне общаться! — Щеки Е Инь горели. — Твой «новый парень» уже добрался до меня со своими ругательствами! Какое ты вообще имеешь право снова появляться передо мной? Чжу Лин, я уже рассталась с ним, у нас больше нет ничего общего!

Ли Вэйдун молча сидел. Он не проявлял ни волнения, ни мрачной злобы, что заставило Е Инь почувствовать себя крайне неудобно.

— Наши дела пока отложим в сторону. Я пришел сегодня, потому что хочу кое-что сказать Чжу Лину.

Чжу Лин, не ожидавший, что обратятся к нему, ощутил мурашки по коже и с опаской прижался к спинке дивана.

— Ты ведь раньше был хорошо знаком с Ци Яном?

— ...

— Да и как вы могли быть незнакомы? За последние годы вы снялись в куче бессмысленных проходных идоло-дорам: то он играет второго главного героя у тебя, то ты у него. В обществе вас вечно сравнивали и упоминали вместе. Но Ци Ян после участия в прошлом сезоне стрима «Прцветание» обрел невероятную популярность и теперь получил роль второго плана в новом сериале на главном канале. Известный режиссер, адаптация романа-лауреата премии

«Золотой клен», прайм-тайм, гарантия высоких рейтингов. Как только зимой состоится премьера, он тут же взлетит в настоящие актеры первого эшелона. Говорят, ему уже предлагают кучу киносценариев, да и вопрос с новым альбомом решен. Завидуешь? На самом деле такая возможность могла бы быть и у тебя.

— ...

<http://bllate.org/book/18382/1767654>